

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
YEREVAN STATE UNIVERSITY

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
STUDENT SCIENTIFIC SOCIETY

ISSN 1829-4367

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ СНО ЕГУ

COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES OF YSU SSS

1.3 (26)

Общественные и гуманитарные науки

(Богословие, востоковедение, литературоведение, журналистика, языкознание, история, философия и психология, политология и международные отношения)

Humanities and Social Sciences

(Theology, Oriental Studies, Literary Studies, Journalism, Linguistics, History, Philosophy and Psychology, Political Sciences and International Relations)

ЕРЕВАН - YEREVAN
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ - YSU PRESS
2018

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ՈՒՍԱՆՈՂԱԿԱՆ ԳԻՏԱԿԱՆ
ԸՆԿԵՐՈՒԹՅՈՒՆ

ISSN 1829-4367

ԵՊՀ ՈՒԳԸ ԳԻՏԱԿԱՆ ՀՈԴՎԱԾՆԵՐԻ ԺՈՂՈՎԱԾՈՒ

1.3 (26)

Հասարակական և հումանիտար գիտություններ

(Աստվածաբանություն, արևելագիտություն, գրականագիտություն, ժուռնալիստիկա,
լեզվաբանություն, պատմություն, փիլիսոփայություն և հոգեբանություն,
քաղաքագիտություն և միջազգային հարաբերություններ)

ԵՐԵՎԱՆ
ԵՊՀ ՀՐԱՏԱՐԱԿՉՈՒԹՅՈՒՆ
2018

Հրատարակվում է ԵՊՀ գիտական խորհրդի որոշմամբ
Издаётся по решению Ученого совета ЕГУ
Published by the resolution of the Academic Council of YSU

Խմբագրական խորհուրդ՝

բ.գ.դ., պրոֆ. Յ. Ավետիսյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Ս. Մուրադյան
բ.գ.դ., պրոֆ. Ե. Երզնկյան
հ.գ.դ., պրոֆ. Հ. Ավանեսյան
պ.գ.դ., պրոֆ. Է. Մինասյան
պ.գ.դ., պրոֆ. Հ. Մարգարյան
ք.գ.դ., պրոֆ. Ա. Ենգոյան
ք.գ.դ., պրոֆ. Գ. Քեռյան
պ.գ.թ., դոց. Վ. Հակոբյան
պ.գ.թ., դոց. Մ. Մալխասյան
բ.գ.թ., դոց. Վ. Եղիազարյան
բ.գ.թ., ասիս. Ն. Պողոսյան
հ.գ.թ., ասիս. Ի. Ղազարյան
պ.գ.թ., ասիս. Ռ. Կարապետյան
փ.գ.թ., ասիս. Կ. Յարալյան

Редакционная коллегия:

д.ф.н., проф. Ю. Аветисян
д.ф.н., проф. С. Мурадян
д.ф.н., проф. Е. Ерзнкян
д.п.н., проф. Г. Аванесян
д.и.н., проф. Э. Минасян
д.и.н., проф. А. Маргарян
д.п.н., проф. А. Енгоян
д.п.н., проф. Г. Керян
к.и.н., доц. В. Акопян
к.и.н., доц. М. Малхасян
к.ф.н., доц. В. Егиазарян
к.ф.н., ассис. Н. Погосян
к.п.н., ассис. И. Казарян
к.и.н., ассис. Р. Карапетян
к.ф.н., ассис. К. Яралян

Editorial Board

DSc, Prof. Y. Avetisyan
DSc, Prof. S. Muradyan
DSc, Prof. Y. Yerznkyan
DSc, Prof. H. Avanesyan
DSc, Prof. E. Minasyan
DSc, Prof. H. Margaryan
DSc, Prof. A. Yengoyan
DSc, Prof. G. Qeryan
PhD, Associate Prof. V. Hakobyan
PhD, Associate Prof. M. Malkhasyan
PhD, Associate Prof. V. Yeghiazaryan
PhD, Assistant N. Poghosyan
PhD, Assistant I. Ghazaryan
PhD, Assistant R. Karapetyan
PhD, Assistant K. Yaralyan

Հրատարակիչ՝ ԵՊՀ հրատարակչություն
Հասցե՝ ՀՀ, ք. Երևան, Ալ. Մանուկյան 1, (+374 10) 55 55 70, publishing@ysu.am

Հրատարակության նախապատրաստող ստորաբաժանում՝ ԵՊՀ ուսանողական գիտական
ընկերություն
Հասցե՝ ՀՀ, ք. Երևան, Ալ. Մանուկյան 1, (+374 60) 71 01 94,
Էլ. փոստ՝ sss@ysu.am
ԵՊՀ ՈՒԳԸ հրատարակումների կայք՝ www.ssspub.y-su.am.

Мусаева Феруза

Академия наук Узбекистана, Институт узбекского языка,

научный сотрудник

Эл. почта: ferka28@mail.ru

ДИАЛЕКТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Исследование диалекта как территориальной единицы языка всегда являлось одной из актуальных проблем узбекского языкознания. Ученые лингвисты издревле проявляют особый интерес к изучению диалектов того или иного языка, ибо в них, так же как в самом языке, протекают все важные лингвистические процессы, характеризующие языковую эволюцию.

Узбекская диалектология имеет древние истоки. Первые сведения о диалектальных различиях между тюркскими племенами приводит средневековый лингвист Махмуд Кашгарский: «Я много лет скитался по городам, селам и пастбищам тюрков, туркменов, огузов, чигилов, ягмо и киргизов, собрал самые изысканные слова и выражения, изучил и установил различные лексические особенности. Я свершил это не потому, что я не знаю языка, а для того, чтобы определить малейшие различия этих языков» [1] (Перевод – Ф. М.). В своей книге автор истолковывает на арабском языке тюркские слова и местами приводит различия между различными тюркскими племенами, если таковые имеются.

Как известно, во второй половине XIX века Среднюю Азию завоёвывает Российская империя. В начале XX века Туркистан присоединяется к Советскому союзу. Изучением местных языков Средней Азии в этот период в силу необходимости занимаются русские исследователи, которые публикуют многочисленные двуязычные словари. По словам историка Б. В. Лунина царская империя по отношению к оседлому народу Средней Азии употребляет термин «сарт», а для обозначения полукочевых племен употребляет термин «узбек» [2]. Расцвет узбекской диалектологии приходится на вторую половину XX века, когда проводились многочисленные полевые исследования, фиксировались диалектальные материалы, издавались монографии по исследованию отдельных диалектов. В Институте языка и литература АН РУз функционировал отдел диалектологии, занимавшийся сбором и анализом диалектологических материалов. Следует особо отметить работы Ф. Абдуллаева, В. Решетова, Ш. Шоабдурахманова, А. Ишаева, Б. Джураева и др. [3]. На материале диалектальных исследований А. Джураев защитил докторскую диссертацию на тему «Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива» [4], в которой он изучает и классифицирует диалекты на основе принципов ареальной лингвистики, формирование которой во многом обязано «Теории волн» Й. Шмидта.

Несмотря на то, что в истории узбекского языкознания диалектология всегда являлась одной из самых важных и продуктивных направлений узбекского языкознания, к началу XXI века диалектология узбекского языка претерпевает некий спад. Причин спада диалектологических исследований несколько. К ним можно отнести следующие:

1) смена исследовательской парадигмы. Как известно, исследование диалектов основывалось на сравнительно-историческом методе. К концу XX века под влиянием русской и западной лингвистики в узбекском языкознании формируется системная парадигма, которая фокусирует внимание на системном изучении языка и рассматривает язык как одну из сложных систем. В этот период усиливается системно-структурный подход в языкознании и проявляется большой интерес к изучению синтаксиса. На смену этой исследовательской парадигмы пришел антропоцентризм, который при исследовании языковых явлений учитывает человеческий фактор. Антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений обусловил возникновение смежных наук, таких как лингвокультурология, когнитивная лингвистика и др.

2) проблемы финансирования для осуществления полевых исследований. Как известно, сбор диалектологических материалов подразумевает выезд на места, проживание в течении определенного времени среди диалектоносителей, что, естественно, требует определенных финансовых затрат. В 1991 году Узбекистан стал независимой страной. Как и все новообразованные государства, страна претерпевала финансовые трудности и вынуждена была ограничивать отдельные финансовые расходы, в силу чего студенты филологических факультетов не проходили практику по диалектологии, суть которой сводится к сбору диалектальных материалов определенных территорий. Поэтому интерес к диалектологии начинает постепенно уменьшаться;

3) старение диалектологов и отсутствие новой плеяды исследователей диалектов. В силу вышеприведенных причин, интерес к диалектологии постепенно слабеет, не появляются молодые диалектологи, способные поддержать прежний уровень диалектологии, а пожилое поколение уже не работоспособно, как прежде;

4) формирование мысли о том, что все диалекты уже исследованы и уже нечего изучать. В расцвет диалектологии было защищено множество диссертаций, описывающих фонетические, лексические и грамматические особенности тех или иных диалектов. В силу этого у нового поколения исследователей формируется представление, что уже не осталось неизученных диалектов. Хотя некоторые просветы в диалектологическом атласе всё же существуют.

Вышеприведенные причины в совокупности привели к тому, что в настоящее время исследованием диалектов занимаются лишь считанные исследователи, которых можно пересчитать по пальцам. Тогда как исследование диалектов актуально в эпоху мировой глобализации как никогда раньше. Формирование в начале века новой

исследовательской парадигмы (антропоцентрической) и появление нового направления в лингвистике (лингвокультурологии) повышает актуальность диалектологических исследований и ставит новые задачи перед современной диалектологией. Сегодня актуальной становится изучение диалектов сквозь призму лингвокультурологии.

Лингвокультурология – наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке [5]. Однако связь языка и культуры было отмечено еще В. Гумбольдтом, который говорил, что язык живёт в культуре, а культура в языке. Именно поэтому русский лингвист Т. Р. Радбиль утверждает, что лингвокультурология это не совсем новое направление, а «хорошо забытое старое».

Лингвокультурология изучает материальную и духовную культуру народа, воплощенную в живой национальный язык и реализующуюся в различных языковых процессах, а ее целью является изучение способов, с помощью которых язык размещает в своих единицах культуру, хранит и транслирует её. Для лингвокультурологического изучения диалектов важны все языковые знаки, выполняющие функцию «языка» культуры и отображающие культурно-национальную ментальность ее носителей (фразеологический и паремиологический фонд диалекта, культурные эталоны, стереотипы, культурная метафора, мифологизированные языковые единицы, речевое поведение диалектоносителей). В силу того, что сообщество диалектоносителей является самостоятельным субэтносом, «можно говорить о ментальности, менталитете, культурных традициях и наследии, о диалектальной картине мира и концептосфере людей, объединенных территорией, духовной культурой и историей, а также издавна сложившимся, использующимся повсеместно на данной земле диалектом, который имеет своей основой общенародный язык, но отличается специфическими особенностями на всех языковых уровнях [6]».

Носители литературного узбекского языка и носители узбекских диалектов не только по-разному пользуются языком, но и по-разному реализуют в языке свои представления об окружающем мире. Например, одно и то же понятие «обмывать» (синоним «праздновать») в различных диалектах узбекского языка передаются разными словами, что связано с их многовековой историей, укладом жизни и своеобразным мышлением. Представители хорезмского региона передают его с помощью глагола «жўшмоқ». «Жўшасанми?» вопрошают они. Слово «жўшмоқ» в литературном языке имеет значения: 1. кипеть, бурлить, бушевать; 2. взволноваться, возбуждаться, приходить в восторг [7]. Безусловно, диалектальное значение «обмыть» восходит к вышеуказанным первичным значениям данной лексемы. Возникает вопрос почему? Дело в том, что Хорезмский регион считается родиной «Авесто» – священной книги зороастрийцев, огнепоклонников. У них всякий праздник, торжество ассоциируется с огнём, бурными танцами вокруг огня. Недаром хорезмский танец “лазги” выделяется из всех национальных танцев своей динамичностью. Хорезмские танцы

зажигательные, энергичные и очень темпераментные. Хорезмские танцовщицы изначально очень ритмичны, а под конец танца и вовсе темп становится неуправляемым. У хорезмского народа отменение какого-либо знаменательного происшествия непременно ассоциируется с танцами, всплеском эмоций. А вот у городского населения (например, ташкентцев) это значение передаётся словом «эримоқ», что в переводе означает «таять». Не секрет, что городской образ жизни подразумевает строгий контроль денежных средств, ибо горожане вынуждены всё покупать, в отличие от жителей деревни, у которых «свой огород». И поэтому очень трудно заставить раскошелиться горожанина, а раз он решился на это, значит он «растаял». Ташкентцы говорят: «Бугун мен эрийман» – «Сегодня я растаю», то есть «сегодня я обмою что-либо». А кашкадарьинцы говорят: «ҳақ бераман». Одно из значений слова «ҳақ» – оплата, вознаграждение. Жители южного региона Узбекистана (кашкадарьинцы, сурхандарьинцы) славятся широкой натурой, щедростью. Поэтому понятие обмывать у них ассоциируется с щедростью, то есть преподнесением какого-либо подарка. Примечательно, что это значение в литературном узбекском языке передаётся с помощью слова «ювмоқ» (обмывать), которое никак не отражает ментальную картину узбекского языка. Это слово является семантической калькой русского «обмывать». «Обмывать» отражает русский дух и русскую ментальность. У русских праздник ассоциируется с выпивкой – водкой, которое является однокоренным словом «вода», поэтому процесс празднования обновки или покупки они передают с помощью слова «обмыть». Вышеприведенный анализ концепта «обмывать» очередной раз доказывает, что диалекты ярче литературного языка отражают национальную картину мира.

Передача картины мира в диалектах связана с различными национальными обрядами, традициями. Рассмотрим, например, сурхандарьинское диалектальное выражение **рўмол ташлаб қўймоқ** «сосватать невесту». Культурологическая информация данного фразеологизма сводится к следующему. **Рўмол** – это платок. Согласно узбекским обычаям, замужняя женщина носит платок. Если девушка начинает носить платок, значит она сосватана или уже вышла замуж. Поэтому фразеологизм **рўмол ташлаб қўймоқ** означает сосватать невестку. Или другой пример: в Хорезме сосватанная девушка входила в дом мужа в специальной национальной обуви, ичигах, которая называется **махси**. Поэтому у них понятие «выйти замуж» ассоциируется с ношением махси. В силу этого диалектальный фразеологизм «махси кийиш» следует толковать как «выйти замуж» [8].

Культура человека определяет его видение мира: одни и те же явления реальности по-разному воспринимаются, интерпретируются и передаются различными группами. Например, узбекский лингвист Н. Махмудов пишет, что узбеки называют синицу «читтак», потому что они, в первую очередь, видят его суетливое движение, которое в узбекском языке передается подражательным словом «чит-чит», а русский

человек заметил его цвет и назвал его синицей [9]. Различное видение мира характерно и для диалектоносителей. Рассмотрим передачу понятия «дарить деньги» в узбекских диалектах. Танцы являются неотъемлемой составной частью всех узбекских свадеб. Танцуют гости, родители молодожёнов. Обычай дарить деньги танцующим существует почти у всех диалектальных групп. Однако, представители разных диалектов по-разному называют их, ибо они по-разному видят этот процесс. Например, основная часть узбекских диалектов видит начало этого процесса, то есть, как эти деньги дают танцующим – обычно их подсовывают, прикрепляют к тюбетейке. Отсюда и название: «қистир-қистир». Глагол **қистирмоқ** имеет значение «всунуть, подложить». А наманганцы видят конец этого процесса: эти деньги танцующий после танца подсовывает другому танцующему, а тот, в свою очередь, следующему. Таким образом, деньги ходят по-кругу, что и учтено при номинации этих скитающихся денег – наманганцы называют их «саргардон». Саргардон – слово, заимствованное из таджикского языка, которое означает «блуждающий, мытарящийся».

Если для литературного языка неактуальны наименования некоторых деталей обыденной жизни, предметов обихода и утвари, национальной одежды, различных ритуалов, то с лингвокультурологической точки зрения именно эти частные факты культуры хранят в себе уникальные сведения о жизни узбекского народа. Например, важную культурологическую информацию несут такие узбекские этнографизмы, как **kuyovta:lati**, **başacarti**, **göşañayeşdi**, **qi:zkordi**, **bosaçabasdi**, демонстрирующие своеобразный быт и культуру иканского народа. Все вышеперечисленные этнографизмы сформированы по словообразовательной модели узбекского языка существительное + глагол. Интересно, что свадебный обряд **kuyovta:lati** не встречается в других соседних кишлаках, и свойствен лишь культуре Икана. Название этого обряда образовано с помощью присоединения двух слов **kuyov** (жених) и **ta:ladi** (растаскивать, расхватывать), которые демонстрируют суть этого свадебного обычая. Согласно традициям, после того как родственники привозят невесту в дом жениха, все женщины – родственники невесты, гостят у жениха. В это время друзья жениха прячут его. Двенадцать снох невесты должны отыскать жениха, снять с него старую одежду и надеть новую, подаренную родителями невесты. Именно в этот процесс совершается обряд **kuyovta:lati**. Найдя жениха, двенадцать снох стараются снять с него одежду, тогда как его друзья всячески противостоят этому, сам жених, тоже всунув руки в брюки, не даёт снохам возможности снять с него рубашку. Идёт борьба между снохами и женихом. Если жених отпустит руки, это будет означать победу снох. Сноха одевает его в новую одежду, звучит музыка и все гости и родственники жениха и невесты начинают танцевать. **Kuyovta:lati** один из зрелищных и интересных свадебных обрядов. Двенадцать снох по окончании обряда вознаграждаются по заслугам. Каждой из них мать жениха дарит подарки. Эти подарки могут быть разнообразными: сладости, чай, материал. Но самым неизменным подарком является

баранина. Для двенадцати снох мать жениха специально режет целого барана и всё его мясо делит на 12 равные части. **Göşaçaयेşdi** является одним из послесвадебных обрядов иканцев. **Göşaça** - это занавеска, устанавливаемая в углу комнату для новобрачной. Согласно традициям невеста должна жить в этом уголке, прячась от постороннего взгляда. Сейчас эта занавеска имеет символическое значение, и почти все невестки сразу же после свадьбы занимаются домашними хлопотами. Но по истечению определенного срока, эту занавеску снимают. Этот обряд и называется **göşaçaयेşdi**. **Qi:zkordi** - досвадебный обряд иканцев. После помолвки родственники жениха, в основном женщины и девочки, идут в дом невесты, чтобы познакомиться с ней. Каждый гость дарит невесте какой-либо дорогой подарок. В современных обрядах **qi:zkordi** преимущественно дарят хрусталь, золото. **başaçarti** является поминальным обрядом иканцев. Согласно древнетюркским обычаям близкие родственники погибшего – женщины повязывали голову синим платком. Ношение синего платка означало, что этот человек скорбит по ближнему. Человеку в синем платке до снятия траурной одежды запрещается посещать свадьбы, людные места, например рынки. Траурный платок снимается в процессе специального обряда **başaçarti** который переводится как «обелить голову». Этот обряд устраивается спустя 7, 9 или 11 месяцев после смерти родственника. Родственники, носившие всё это время синий траурный платок, меняют его на не траурный, то есть белый. Теперь они могут посещать свадьбы, идти на рынок. В настоящее время в силу интеграции и ускорения темпа жизни, этот обряд организуют через 3 месяца или даже в более краткие сроки.

Видение мира носителей диалектов ярко отражаются в сравнениях, используемых ими. Например, в узбекском языке носители иканского диалекта для характеристики человека с круглым лицом используют сравнение **лаптадақ**, тогда как в литературном языке есть устойчивое сравнение **баркашдек**. Баркаш – это круглая медная посуда. В силу того, что баркаш не используется у носителей иканского диалекта, они круглолицего человека сравнивают с тем предметом, с которым они сталкиваются в обиходе, то есть **лапта**. Лапта – это ватная подушка, используемая для выпечки лепёшек.

В заключение, для закрепления нашего мнения о важности диалектов как аккумулятора культурных ценностей можно привести слова Йохана Лео Вайсгербера: «Народ в ходе своей истории строил свой язык, закладывал в него то, что представлялось ему ценным в его внутренних и внешних судьбах, в его исторических и географических условиях, в процессе становления и роста духовной и материальной культуры для того, чтобы осмыслить мир и овладеть им».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Кошғарий М.**, Девону луғоти-т-турк, Тошкент, 2016, с. 22.
- [2] **Лунин Б. В.**, Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане, Ташкент, 1958, с. 262.
- [3] **Абдуллаев Ф.**, Ўзбек тилининг Хоразм шевалари, Тошкент, 1961, 346 с.; **Решетов В. В.**, **Шоабдурахмонов Ш.**, Ўзбек диалектологияси, Тошкент, Ўқитувчи, 1978; **Жўраев Б.**, Ўзбек адабий тили ва диалектлари, Тошкент, 1963; **Жўраев Б.**, Юқори қашқадарё ўзбек шевалари, Тошкент, 1969.
- [4] **Джураев А. Б.**, Теоретические основы ареального исследования узбекоязычного массива, Ташкент, 1991.
- [5] **Шарипова Н. Э.**, Лингвокультурология как новое направление в системе преподавания иностранного языка, Молодой ученый, 2015, №3, сс. 993-995.
- [6] **Брысина Е. В.**, Диалект через призму лингвокультурологии, Вестник ВГУ, серия 2, Языкознание, 2012, № 2 (16), с. 53.
- [7] Узбекско-русский словарь, Ташкент, 1988, с. 157.
- [8] **Норбаева Ш.**, Хоразм шеваларидаги соҳавий лексика, Тошкент, 2014, с. 47.
- [9] **Маҳмудов Н.**, Оламнинг лисоний манзараси ва сўз ўзлаштириш, Ўзбек тили ва адабиёти, 2015, № 3, с. 5.

Мусаева Феруза

ДИАЛЕКТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: диалект, антропоцентризм, лингвокультурология, диалектальная картина мира, языковые реалии, устойчивые сравнения.

Данная статья посвящена лингвокультурологическому исследованию узбекских диалектов. Автор освещает становление узбекской диалектологии, приводит её хронологизацию, анализирует причины спада диалектологических исследований в узбекской лингвистике последних лет, рассматривает диалектальную картину мира на примере лексики узбекских диалектов, анализирует диалектальные фразеологизмы, отражающие культурные коды и заключает, что узбекские диалекты несут более раскрытую культурную информацию о народе по сравнению с литературным языком.

ԲԱՐԲԱՌԸ ԼԵԶՎԱՄՇԱԿՈՒԹԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

Բանալի բառեր՝ բարբառ, մարդակենտրոնություն, լեզվամշակութաբանություն, աշխարհի բարբառային պատկեր, լեզվական իրակություն, կայուն համեմատություններ:

Սույն հոդվածն ուսումնասիրում է ուզբեակական բարբառների լեզվամշակութաբանական առանձնահատկությունները: Հեղինակը խսում է ուզբեակական բարբառագիտության սկզբնավորման, ուսումնասիրությունների ժամանակագրության և բարբառագիտական ուսումնասիրությունների նվազեցման պատճառների բացահայտման մասին: Հոդվածի նխատակն է ուզբեակական բարբառների բառապաշարի օրինակով կառուցել աշխարհի բարբառային պատկերը, վերլուծել մշակութային իրականությունն արտահայտող բարբառային դարձվածքները: Հեղինակը հանգում է այն եզրակացության, որ ուզբեակական բարբառները ավելի ցայտուն են տալիս ժողովրդի մշակութային բնութագիրը, քան գրական լեզուն:

Musayeva Feruza

DIALECT THROUGH THE PRISM OF LINGUOCULTUROLOGY

Key words: dialect, anthropocentrism, linguoculturology, dialectal picture of the world, language realias, stable comparisons.

This article is devoted to the linguocultural research of Uzbek dialects. The author highlights the formation of Uzbek dialectology, conducts its chronological analysis, analyzes the reasons for the decline of dialectological studies in Uzbek linguistics of recent years, discusses the dialectal world view by the example of the vocabulary of Uzbek dialects, analyzes dialectal phraseological units that reflect cultural codes and concludes that Uzbek dialects carry more cultural information about people in comparison with the literary language.